

к точным наукам научила меня стратегическому системному мышлению, я всегда пытаюсь жить не одним днем, а стараюсь проанализировать возможные варианты на перспективу, предугадать развитие событий.

... В школе у меня был приятель Саша Порхун. Как-то начал перебирать фотографии и нашел его снимок с подписью: "Профессору Поляно от профессора Порхуно". Вот так друг детства напроорочил мне профессорское звание. В начальники я не стремился. Некоторые с детства заявляют: "Буду президентом!" Я не такой, но амбиции были всегда. Без стремления стать лучше ничего не добьешься. Всегда старался делать свое дело с полной отдачей, расти, совершенствоваться и всех, кто работал со мной, призывал к этому.

Во многом это у меня от родителей. С 1943 по 1946 отец воевал, "захватив" еще и войну с Японией. Потом работал в Майне главным агрономом. В 1947-м его перевели в Ульяновск, в управление сельского хозяйства. Был директором школы повышения квалификации работников сельского хозяйства, которую долгое время так и звали – школой Полянкова.

Несмотря на то, что отец был известным человеком, я никогда не принадлежал к "золотой молодежи". До сих пор помню, как в Майне собирали оставшуюся на поле с зимы гнилую картошку. Потом ее перемалывали в крахмал, и из этого делали лепешки. Помню щи из крапивы и листьев свеклы. Очень часто единственным доступным продуктом была тыква, ели ее в огромных количествах.

Через 2,5 года после моего рождения родители переехали в Майну, а когда мне исполнилось семь – в Ульяновск. В 1948-м, пропустив год из-за болезни, я пошел в 17-ю школу, которая располагалась на улице Ленина (ныне там находится музыкальная школа). Это была семилетка, которая считалась одной из самых трудных в городе. В ней, в основном, учились вторгодники и третьегодники. Район вокруг школы тоже был соответствующий – из более чем двадцати человек нашей дворовой компании впоследствии не оказались в тюрьме только несколько человек.

В классе я был одним из самых младших, но ко мне относились довольно уважительно. Наверное, потому, что я хорошо учился (таких было несколько человек в классе), помогал, списывать давал. Что называется, "отдувался" по учебе за многих в классе. К тому же хорошо играл в футбол, волейбол. Выступал за школу на соревнованиях.

Никто меня не подгонял, никто над душой не стоял: "Учи уроки!". Но несмотря на то, что огромную часть дня я проводил на улице, уроки все-таки не забывал. Семилетку окончил на одни пятерки, десятилетку – с серебряной медалью.

Как раз тогда у нас во дворе жил начальник цеха завода малолитражных двигателей (моторный завод). Там же работал мой родной дядя. Так что туда пошел работать и я. И одновременно поступил на вечернее отделение в политех (бывший филиал Куйбышевского индустриального института). Работал в первую и две недели в третью смену: утром с работы в институт, потом домой – позаниматься, поспать, и снова на работу. Тут не до отдыха...

– Когда вам доверили встать у руля еще не созданного вуза, не было сомнений?

Предложение было довольно неожиданным. Помню, меня пригласил к себе секретарь обкома Владимир Николаевич Сверкалов и сообщил, что принято решение ЦК КПСС о подготовке к юбилею Ленина. Среди мероприятий было запланировано создание университета в Ульяновске. "Есть мнение назначить тебя руководителем ректорской группы по подготовке строительства и открытия университета", – сказал Сверкалов. Я тогда был проректором политехнического института, патриотом этого вуза и не хотел связывать судьбу с другим учебным заведением.

Взял два дня на раздумье и пошел советоваться с деканом машфака Леонидом Дмитриевичем Сорокиным, мнением которого очень дорожил. Он сказал: "Соглашайся, с партией нельзя спорить. Конечно, из этого все равно ничего не получится, а в трудовой книжке будет запись!". Я поразмыслил и дал согласие. Потом узнал, что приглашали меня на эту должность, "наверху" говорили: "Если согласится сразу – не возьмем".

Хотя на новой работе я испытывал некоторые сомнения, но именно своей новизной, неизведанностью она меня привлекала. Я выдержал сложный переходный период, который во многом предопределил мою дальнейшую жизнь.

– За время руководства вузом вы выработали свою формулу успеха руководителя?

– В первую очередь, нужно помнить и уважать своих учителей. Лично я до сих пор благодарен моей учительнице истории – Валентине Васильевне Антиповой, она преподавала в шестой школе. У нее

не было детей, она никогда не была замужем, целиком и полностью посвятила себя школе. Ее выпускники были на всю жизнь связаны, как одна крепкая команда. Каждый праздник – приезжали к ней, даже из других городов.

Второго учителя, которого я хочу вспомнить, звали Леонид Викторович Худобин, он был моим научным руководителем в политехническом. Отношения у нас были довольно сложные, хотя объективно я у него многому научился: не только науке, но и тому, как разрешать спорные моменты жизни. Я помогал ему, его детям, внукам. Учителю надо помогать вне зависимости от чего-то. Я считаю, должно быть такое качество у руководителя.

Вуз диктует свой особый стиль руководства. Только та структура является жизнеспособной, где сотрудники работают не за страх, а за совесть, где чувствуют уважение со стороны начальства, где они могут разговаривать с начальством – могут чувствовать себя людьми. Поэтому человек, управляющий вузом, должен находить варианты сотрудничества.

В политике руководителя должны сочетаться и умение планировать, и смелость идти на риск. Помню, мне часто говорили, что та или иная идея авантюрна, а сейчас смотришь – все "авантюрные" решения реализовались и приносят свои результаты. Вуз переживал сложные времена, был

период, когда бывшее областное руководство делало все, чтобы закрыть филиал. Теперь это кажется невероятным, ведь престижный, успешно развивающийся вуз – гордость для любого региона. В середине девяностых за три года университет пережил более тридцати проверок – из налоговой инспекции, ОБЭП... Но мы выстояли. Забавно, но многие лучшие университетские традиции зародились именно в эти непростые для нас годы. Например, традиционное торжественное шествие выпускников по центральному улицам города появилось после запрета губернатора выделять под университетские праздники главные залы Ульяновска.

Важна интуиция. Мне она помогает и как руководителю, и как человеку. Было время, когда я работал в политехническом институте и не видел для себя особой перспективы. Тогда меня пригласили вернуться на родной моторный завод, где я в юности начинал трудовую деятельность. Я дошел до проходной, постоял, повернулся и пришел назад в институт.

А еще приглашали на престижную работу в Москву. Жена с большим желанием откликнулась: поедем! Но я отказался, интуиция подсказала. Потом убедился – правильно, потому что судьба приготовила мне другой проект, и он стал делом моей жизни.

– Вы всегда активно участвовали в общественных проектах региона.

– Да. Поскольку университет развивался в разных направлениях, мы всегда участвовали в инициативах, связанных с культурой, социальной политикой, международным сотрудничеством. При этом, становясь членом различных общественных советов, я не стремлюсь быть свадбным генералом, а стараюсь вникнуть в суть вопроса и приносить реальную пользу. Общественные организации могут решить многие проблемы, если действительно работают, а не скрываются за красивой вывеской. Пример эффективной деятельности – Попечительский совет Ульяновского госуниверситета. Он был создан чуть позже вуза, и все эти годы помогал ему расти. На средства попечителей строились новые корпуса и другие объекты, осуществлялась поддержка талантливых студентов и аспирантов, решались социальные проблемы обучающихся и сотрудников. Знаю, сейчас многие организации обзаводятся попечительскими советами, и вузы в том числе. Но, увы, в большинстве случаев они существуют чисто формально.

– Давайте попробуем оценить роль университета для региона.

– Существуют города, о которых мы говорим: "университетские" и подразумеваем тем самым особый уровень культуры этих городов, их особый статус. Это Казань, Саратов, Воронеж ... С

появлением университета город приобретает другое звучание, появляется слой интеллигенции: творческой, технической, естественнонаучной – неважно. Главное, что на интеллектуальной и культурной карте города появляется некая новая область, которая связывает другие области между собой и генерирует нечто новое.

Единственный в Ульяновске медицинский факультет, созданный на базе Ульяновского государственного университета, стал практически единственным источником дипломированных специалистов. Если до перестройки существовало жесткое распределение выпускников, то сейчас статистика показывает, что из других городов в Ульяновск приезжают единицы: пять-семь человек в год, практически все наполнение специалистами медицинской сферы, идет через УлГУ. Многие наши выпускники продолжают успешно работать. Достаточно много кандидатов и докторов наук-практиков, руководителей здравоохранения. Если бы не было факультета, в области сегодня был бы кадровый голод, а еще через какое-то время (при условии, что не были бы приняты экстренные меры) окончательное истощение здравоохранения области.

Точно так же можно говорить о факультете культуры и искусства. Если взять, например, актеров, то раньше они приезжали в Ульяновск по направлению: здесь их ждало место в драматическом или кукольном театре, здесь решались вопросы с жильем, а потом все это рухнуло. Что ждало бы ульяновскую драму, не будь актерского факультета? Старение труппы, отсутствие достойной смены, невозможность передать свой опыт молодым? Создание актерского направления сняло большой груз проблем. И даже позволило "выйти в плюс": появились театр юного зрителя, молодежный театр, наши выпускники востребованы в кино, других театрах. Многие уже нашли своего зрителя как в России, так и за рубежом.

Еще один пример – юридический факультет. Изначально у нас был заочный при ВЮЗИ. Когда мы открыли факультет, дневное отделение, бывший прокурор области Юрий Михайлович Золотов сначала с большим недоверием отнесся к этой затее. А потом, когда стали проводить День открытых дверей, приглашать его на мероприятия, Юрий Михайлович с большой гордостью говорил: "Я сегодня беру только из Ульяновского госуниверситета". Теперь прокуратура процентов на 70 состоит из наших выпускников.

Такая же ситуация со специалистами банковской сферы, которых УлГУ готовит. Ульяновский Центробанк процентов на шестьдесят укомплектован нашими выпускниками, не говоря уже о коммерческих банках. К тому же есть уникальные специальности, которые готовит только УлГУ. Таким образом, сегодня университет успешно решает кадровые задачи, откликается не только на запросы времени, но и предвидя, анализируя кадровую картину, которая сложится в ближайшее десятилетие.

Говоря о значении УлГУ, нельзя не остановиться на разветвленной структуре университета. Университет включает в себя не только присоединенные колледжи и училища, но и открытые "с нуля" филиалы и представительства. Инзенский

филиал помимо подготовки специалистов имеет еще одну немаловажную функцию. Он является мощным социокультурным центром.

Став опорным, вуз, несомненно, упрочил влияние в регионе. Наши ученые входят в состав экспертных советов, которые определяют развитие Ульяновской области. Заключены и реализуются стратегические соглашения с руководством региона, муниципалитетами, ведущими предприятиями и организациями. Создана сеть базовых кафедр на предприятиях, ставшая мощным фундаментом связи науки и практики.

Выстроены эффективные отношения с руководством региона. Сергея Ивановича Морозова характеризуют активная гражданская позиция, стремление реализовать смелые, новые, как он их называет,

"амбициозные" проекты. Он – публичный политик с похвальным стремлением делать все быстро. И мы благодарны губернатору за постоянную готовность помогать УлГУ во всем.

– Вы по праву гордитесь своими учениками...

– В УлГУ замечательные студенты и с точки зрения подготовки, и в плане отношения к жизни. Конечно, молодежь сейчас другая – практичная, раскованная. Раньше, когда в аудиторию входил ректор, студенты благоволели перед ним. А сейчас свободно задают любые вопросы, в том числе самые "неудобные". Еще одна примета времени: многие ребята пытаются найти себя в жизни уже со студенческой скамьи, работают. Это замечательно. Мне приятно, когда я прихожу практически в любое учреждение – медицинское ли, театральное, коммерческое – и вижу выпускников УлГУ. Много обладателей дипломов УлГУ – психологи, экономисты, финансисты – работают в сфере государственного и муниципального управления. Их с удовольствием принимают на работу в Москве, Санкт-Петербурге, за рубежом. Конечно, огорчает, что "золотые головы" покидают родной город. Но с другой стороны, это признание высокого уровня образования в нашем университете.

Благодаря ученикам не прекращается моя научная деятельность. Несколько лет назад УлГУ стал одним из участников консорциума "Авиационный кластер Ульяновской области". Это дало университету возможность решить проблему трудоустройства выпускников, наладить подготовку студентов по заказу конкретных предприятий. При этом востребованы не только "узкие" специалисты, но и представители других профессий, необходимых авиации, – например психологи, переводчики, экономисты.

Наш университет имеет определенные предпочтения. Реализуется большой проект с "Авиастаром" по разработке программ и моделей для производства авиатехники. Эту работу ведут студенты, аспиранты, преподаватели. Проект позволяет не только освоить новые научные направления, но и дает вузу возможность зарабатывать деньги за счет хозяйственной деятельности. На авиазаводе создана наша базовая кафедра. В первую очередь в работе принимают участие молодые ученые. И я очень рад, что мой опыт и знания могут быть полезны.

Ольга НИКОЛАЕВА.

